

Как ни предсказуем был такой исход, Ян Е не сдержал вздоха. Пришпорив коня, он бросился вдогонку, выкрикивая на скаку:

— Лин Шу, стой! Не уезжай, послушай меня! погоди же!

Лин Шу даже не обернулся. Хлестнув коня плетью, он лишь прибавил ходу. Ян Е гнал во весь опор. Оглянувшись на Бэйчэнь Цина и увидев, что тот со своими людьми держится чуть поодаль, но не отстает, он почувствовал себя увереннее и закричал:

— Лин Шу, ты ведь обещал мне! То, что ты сказал той ночью... ты обязан это помнить! Ты не можешь просто так нарушить слово!

Они стремительно удалялись, оставляя позади версту за верстой, но Лин Шу упорно не оборачивался. Вспыхнув от злости, Ян Е крикнул назад:

— Юньци, прегради ему путь!

Бэйчэнь Цин среагировал мгновенно: натянул тетиву и пустил стрелу. Она вонзилась точно в заднюю ногу коня Лин Шу. Жеребец испуганно заржал и рухнул навзничь, но в самое последнее мгновение перед падением Лин Шу взмыл в воздух и легко приземлился на ноги. Ян Е тут же воспользовался заминкой — рванул вперед и преградил ему путь.

Лин Шу ледяным взглядом смерил Ян Е.

— Чего ты хочешь? Решил задавить числом? — процедил он.

Заметив угрозу, гвардейцы Ичжэнь спешили и плотным кольцом встали за спиной своего командира. Воздух мгновенно сгустился от напряжения — обе стороны замерли, готовые в любой миг пустить в ход оружие. Поспешно вскинув руки ладонями вперед, Ян Е примирительно заговорил:

— У меня и в мыслях не было ничего дурного! Я лишь хочу спросить господина Лина: имеют ли его слова хоть какой-то вес?

— Я не помню никаких слов, — холодно отрезал Лин Шу.

Один из гвардейцев, Дун Гэ, молча уступил ему своего коня и передал поводья. Лин Шу легко взлетел в седло. Поняв, что тот снова ускользает, Ян Е отбросил всякую стыдливость и выпалил на одном дыхании:

— Ты не помнишь, зато я прекрасно помню! Ты обещал доложить обо всем Его Величеству. Говорил, что свяжешь со мной жизнь и больше ни на ком не женишься. Еще спрашивал,

крепка ли моя судьба! Разве не твои это были слова? А теперь думаешь пойти на попятную? У меня ведь осталась твоя вещь, так что отпереться не удастся!

Лин Шу вспыхнул от ярости.

"Знай я тогда, кто ты такой на самом деле, я бы прирезал тебя на месте! Стал бы я связывать судьбу с подлецом?! Мало того что ты нагло лгал мне, так теперь еще смеешь обвинять в предательстве!"

Он не помнил, чтобы у него пропадали какие-то вещи, и ума не мог приложить, что именно присвоил Ян Е. Эта нелепица лишь сильнее разжигала гнев. Терпение лопнуло: Лин Шу резко выхватил меч, намереваясь проучить наглеца. Опасаясь худшего, Бэйчэнь Цин пришпорил коня и заступил ему дорогу, выставив поперек длинную саблю и ни на мгновение не сводя глаз с противника.

Сталь меча Чжэньбин ослепительно полыхнула на солнце. Зажмурившись, Ян Е прикрыл лицо широким рукавом, а затем медленно опустил руку и в упор посмотрел на возлюбленного:

— Скажи мне... неужели ты и впрямь решил нарушить клятву? И мало того — хочешь заставить меня замолчать навеки?!

Лин Шу отвел взгляд. После долгого, тягостного молчания он с сухим щелчком вогнал клинок обратно в ножны.

— Прочь с дороги, — глухо бросил он.

Ян Е даже не пошевелился. Он лишь мягко, печально улыбнулся:

— Ветер растрепал твои волосы.

Лин Шу промолчал, а Ян Е продолжал, не сводя с него глаз:

— Раньше ты менял наряды по несколько раз на дню. А сейчас уже двое суток в одном и том же. Верно, так спешил уехать из дворца Сицзя, что позабыл весь свой дорожный сундук?

— Либо пропусти, либо убей меня, — отчеканил Лин Шу.

Уголки губ Ян Е дрогнули. Он горько, измученно усмехнулся:

— Убить тебя?... Да разве у меня поднимется рука?

Пока они стояли друг против друга в немом противостоянии, Бэйчэнь Цин, доселе безучастно наблюдавший за этой сценой, бесшумно направил коня к Ян Е.

— Сяо Лан, — негромко позвал он, — конница Сицзя может настигнуть нас в любой момент. У Боковой заставы генерал Ло нас точно не пропустит, придется пробиваться в обход через Заставу Фэньюй. Мешкать нельзя.

Ян Е и сам понимал, что каждая секунда на счету. Он в последний раз взглянул на Лин Шу, упрямо прятавшего взор, и с тоскливым вздохом натянул поводья, уступая дорогу.

Лин Шу тут же пришпорил коня и промчался мимо, увлекая за собой верных гвардейцев Ичжэнь. Ян Е заворуженно смотрел ему вслед — на то, как дорожная пыль окутывает всадников, как ветер играет его растрепанными волосами и бьет по спине узорные шелковые ленты пояса. Он ждал. Но Лин Шу так ни разу и не оглянулся.

Будет ли эта разлука мимолетной или они разошлись навеки? Суждено ли им встретиться вновь через годы — или этот миг стал их прощанием навсегда?

Пропать между ними казалась слишком бездонной, окутанной туманом неопределенности, без единого моста или лазейки — непреодолимая преграда длиною в жизнь. Все прекрасные мгновения, хрупкая близость ушедшей ночи — все сгорело без остатка в безжалостном пламени разгоравшейся войны. Ян Е горько усмехнулся. В этой улыбке смешались нежность и невыносимая тоска. Хлестнув воздух плетью, так что раздался громкий щелчок, он воскликнул:

— Ну же, вперед! Возвращаемся к Заставе Фэньюй! Юньци, сегодня ночью мы с тобой напьемся и поговорим по душам. А ты, Сяо Бай, не вешай нос! Я лично скажу Вэй Линьсяню, что именно ты, Бай Тинби, — настоящий герой! И если кто-нибудь посмеет пикнуть против, я самолично отниму у Цзинь Яжэня старшую принцессу Сицзя и выдам ее за тебя!

Генерала Ло Ина в это время не было на Боковой заставе. Он по-прежнему стоял лагерем подле поселка Фугу, держа оборону против Бэйчэнь Цина и оставив на заставе лишь нескольких помощников. Ло Ин даже не подозревал, что Бэйчэнь Цин давно совершил обходной маневр через Заставу Фэньюй и преспокойно успел побывать за пределами Срединной равнины.

Как только Лин Шу прибыл на Боковую заставу, он тут же отправил гонца к Ло Ину с известием чрезвычайной важности. Получив спешное донесение, генерал немедленно свернул лагерь и погнал войска обратно к заставе. Однако еще до его возвращения к стенам Боковой заставы подступил двадцатитысячный авангард армии Сицзя под предводительством Цзинь Никэ. Вражеские войска встали лагерем прямо под стенами. Растерянные помощники генерала Ло поспешили к Лин Шу за приказами. Тот поднялся на надвратную башню: чужеземцы не спешили идти на штурм, они явно выжидали, пока к ним присоединятся основные силы во главе с Цзинь Яжэнем и Цзинь Хуайюем.

Едва основные силы Сицзя во главе с принцем-консортом и помощником министра Цзинем подошли к заставе, к стенам подоспело и войско Ло Ина.

Среди Трех застав укрепления Боковой заставы были самыми ветхими, а вооружение — самым скудным. Из-за этого не так давно, когда Ло Ину пришлось бросить все силы на сдерживание Бэйчэнь Цина, кочевникам Сицзя удалось дважды прорваться сквозь слабо защищенные рубежи на восточном фланге. Будучи человеком честным и исполнительным, Ло Ин глубоко переживал эту оплошность. И теперь, прослышав о новом масштабном вторжении, он горел желанием смыть позор кровью врагов. Наскоро поприветствовав Лин Шу, он принялся спешно готовить гарнизон к обороне. Лишь когда все посты были распределены, Лин Шу увел генерала в тайную комнату и подробно изложил все, что узнал во время своего пребывания в Сицзя.

Ло Ин слушал, точно громом пораженный. Когда же он дошел до вести о том, что ворота надлежит открыть и впустить армию Цзинь Яжэня внутрь Срединной равнины, его терпение лопнуло. С силой грохнув ладонью по столу, он заставил подскочить глиняный чайник — тот соскользнул на пол и с сухим треском разлетелся на куски вместе с чашками.

Лин Шу внимательно посмотрел на разгневанного воина:

— Генерал Ло находит это неприемлемым?

— Господин Лин! — выпрямился Ло Ин. — Я охраняю эту заставу без малого десятков лет. Мой единственный долг — не пускать псов Сицзя в наши земли! Как я могу позволить им безнаказанно пройти под моими окнами?! Даже будь на то воля Императора, мое сердце никогда не смирится с этим позором!

Он резко развернулся и решительно зашагал к выходу, громогласно приказывая страже:

— Седлать коней! Трубить общий сбор! Я лично выведу войска и сойду с этим Цзинь Яжэнем в смертельной схватке! Господин Лин, прошу вас подняться на надвратную башню и ободрить наших воинов своим присутствием!

Праведный гнев полководца мгновенно передался воинам — за дверями раздался громогласный клич сотен глоток. Ло Ин отобрал лучших гвардейцев и назначил двух помощников во главе авангарда. Они уже готовы были распахнуть ворота и ринуться на врага, как вдруг в зал вбежал взмыленный гонец:

— Доклад! Великий генерал гвардии Цзинью Вэй Мэндо спешно прибыл на заставу! Его передовой отряд уже у ворот!

Сердце Ло Ина тревожно сжалось. Он бросил быстрый взгляд на Лин Шу:

— Генерал Вэй ведь вел затяжные бои на юге против мятежного Князя Чжао... Неужто Его

Величество отправил его сюда ради этой сделки?

Он отчаянно хотел попросить у Лин Шу поддержки, однако помнил, что перед ним — один из преданнейших сановников Его Величества. Стал бы тот марать руки бунтом ради чести безвестного пограничника? Ло Ин колебался, не зная, с чего начать, но Лин Шу избавил его от мук выбора:

— Я пойду с тобой. Встретим генерала вместе.

Вэй Мэндо действительно прибыл не с пустыми руками: он вез императорский указ, доставленный гонцами Его Величества Ян Тао с предельной поспешностью. За спиной военачальника плотным строем выстроились грозные латники в черных доспехах. Заметить Лин Шу подле коленопреклоненного Ло Ина, великий генерал не скрыл удивления:

— Господин Лин? Я полагал, вы все еще пребываете за пределами заставы подле помощника министра Цзиня. По какой причине вы вернулись раньше срока? Впрочем, тем лучше. У Его Величества есть для вас особое поручение, которое он передал через меня. Позвольте мне сначала уладить дела государственной важности, а вас я попрошу обождать в стороне.

Лин Шу намеревался остаться, дабы лично проследить за исходом дела, но, поняв, что указ адресован исключительно коменданту заставы, молча отступил назад, подчиняясь этикету.

Ло Ин покорно провел столичного гостя внутрь надвратной башни. Когда они вступили под своды главного зала, Вэй Мэндо резко развернулся и звучно объявил:

— Ло Ин, преклони колени и слушай волю Сына Неба!

Комендант и его помощники пали ниц. Слова указа, зачитанные холодным, чеканным слогом, подтвердили худшие опасения: коменданту Боковой заставы предписывалось немедленно открыть ворота заставы и беспрепятственно пропустить пятидесятитысячную конницу Сицзя под началом принца-консорта Цзинь Яжэня. Эти чужеземные орды призывались для помощи империи Да Янь в подавлении внутренних смут, а самому Ло Ину велели беспрекословно подчиняться любым распоряжениям генерала Вэя.

Ло Ин слушал, до белизны сжимая кулаки. Тяжелое, давящее молчание воцарилось в зале.

— Ло Ин, прими высочайшую волю, — холодно повторил Вэй Мэндо.

Лишь когда требование прозвучало в третий раз, комендант медленно поднял голову. Голос его звучал глухо, но твердо:

— Подобное решение пагубно для государства. Прошу прощения, но я не могу подчиниться этому приказу!

Лицо Вэй Мэндо потемнело от гнева. Он смерил строптивного генерала уничтожающим взглядом.

— Комендант Ло, ты держишь важнейшие рубежи империи. Надеюсь, тебе не нужно объяснять, какая кара ждет того, кто посмеет оспорить волю самого императора?

В глазах Ло Ина горело упрямое отчаяние:

— Даже если меня ждет плаха, я не подчинюсь! Ни Цзинь Яжэнь, ни один грязный варвар из Сицзя не пройдет сквозь эти ворота, пока я жив!

Помощники коменданта согласно зашумели, хватаясь за рукояти мечей. Вэй Мэндо, приметив это движение, негромко хлопнул в ладоши.

Из тени за его спиной бесшумными призраками метнулись телохранители в черном. Мгновение — и холодная сталь клинков уже прижалась к шее Ло Ина. Опешив от столь явного предательства, комендант вскричал:

— Генерал Вэй! Что... что это значит?!

— Ты сам вынудил меня пойти на крайние меры, — ровным голосом ответил Вэй Мэндо. — Стоит тебе отдать приказ открыть ворота, и с твоей головы не упадет ни один волос.

Он самолично поднял Ло Ина с колен. Острые лезвия уперлись коменданту в спину, заставляя его безвольно шагать вперед под конвоем. Многочисленная столичная гвардия, прибывшая с Вэй Мэндо, мгновенно окружила и изолировала помощников генерала Ло. Ошеломленные офицеры не смели обнажить мечи, страшась за жизнь своего командира, и могли лишь беспомощно следовать за процессией.

Поднявшись на смотровую площадку Боковой заставы, Вэй Мэндо властно зычным голосом провозгласил, обращаясь к застывшим внизу гарнизонным полкам:

— Слушайте волю великого императора Да Янь! Немедленно распахнуть ворота Боковой заставы и пропустить союзное войско Сицзя! Всякое промедление будет караться как измена!

— Не смейте! Стойте! — в отчаянии закричал Ло Ин, но конвоиры грубо рванули его назад, и лезвие меча едва не пробило кожаный доспех, обдав спину ледяным холодом.

— Ты действительно готов погубить себя и весь свой род ради глупого упрямства? — вкрадчиво спросил Вэй Мэндо. — Подумай хорошенько, Ло Ин.

Генерал затих. Гнев душил его, но жестокая истина была очевидна: бунт против короны

погубит не только его, но и всех его близких. Сжав зубы от бессильной ярости, он молча смотрел, как тяжелые, окованные железом створы ворот Боковой заставы со зловещим скрипом расходятся в стороны.

Часть черных всадников столичной гвардии выехала за ворота, чтобы сопровождать авангард Сицзя. Под предводительством Цзинь Никэ чужеземная орда хлынула в проход бурным, нескончаемым потоком. Копыта коней выбивали глухую дробь по камням заставы. Замыкали шествие Цзинь Хуайюй и Цзинь Яжэнь. Проезжая мимо башни, принц-консорт придержал коня, поднял голову и одарил Ло Ина и Лин Шу своей привычной, изысканно-мягкой улыбкой. Затем он небрежно взмахнул плетью и скрылся в клубах дорожной пыли.

— Теперь можете отпустить генерала Ло, — распорядился Вэй Мэндо.

Телохранители молча убрали клинки и отступили на несколько шагов назад.

Лин Шу стоял внизу, у подножия башни, и неотрывно смотрел на Ло Ина. Почувствовав этот взгляд, комендант ответил ему долгой, полной невыразимой скорби улыбкой. Затем он медленно повернулся к Вэй Мэндо:

— Генерал Вэй... за всю свою жизнь я ни разу не нарушил приказа Его Величества. Когда не так давно пришел указ отправить войска Трех застав вам на подмогу против Князя Чжао, я исполнил его без колебаний. Но из-за этого мои рубежи остались без защиты, и кочевники дважды прорывались на востоке, сея смерть среди мирных жителей. Это моя вина. Моя слабость. Я подвел империю Да Янь, осквернил доверие государя и каждый день исходил горьким раскаянием. И пускай сегодня варвары Сицзя входят сюда под предлогом помощи... я, как защитник Боковой заставы, не имею права смотреть на это малодушно. Раз уж все кончено, мне остается лишь...

Не договорив, Ло Ин стремительным движением выхватил верную саблю и с силой полоснул себя по горлу.

— Стой! — вскричал Лин Шу.

Его меч Чжэньбин со свистом сорвался с ладони, прочертив в воздухе ослепительную дугу, но было слишком поздно. Клинок лишь высек искры из каменных плит башни, жалобно звякнув у ног умирающего.

— У меня... больше нет чести, чтобы топтать эту землю... — прошепел бледнеющие губы генерала.

Тело его обмякло. Сабля с сухим стуком выпала из безжизненных пальцев и покатилась по плитам.

Алая, горячая кровь брызнула на камни, окропив серые стены древней Боковой заставы.

<http://bllate.org/book/19546/1998810>